

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ СЕМИНАРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
. 5 РУБ. 50 КОП.

№ 15 1882 1 АВГУСТА.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 26 мая—20 іюня 1882 года за № 1018, о переименованіи Варваринской женской общины, воронежской епархіи, въ общежительный женскій монастырь.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: дѣло по представленію преосвященнаго воронежскаго, отъ 21 февраля 1882 года за № 1026, о переименованіи находящейся въ деревнѣ Сомовкѣ, нижнедѣвицкаго уѣзда, Варваринской женской общины, согласно ходатайству настоятельницы оной, въ общежительный женскій монастырь. И по справкѣ приказали: Согласно представленію преосвященнаго воронежскаго Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Варваринскую женскую общину въ деревнѣ Сомовкѣ, воронежской губерніи, нижнедѣвицкаго уѣзда, переименовать

въ общежительный женскій монастырь съ такимъ числомъ монахинь и послушницъ, какое обитель можетъ содержать при своихъ средствахъ, но съ тѣмъ, чтобы монастырь этотъ ни книгъ для сбора, ни пособій отъ казны не просилъ. Для припечатанія о семъ во всеобщее извѣстіе сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» по установленному порядку.

II. Отъ 2—20 іюня 1882 года за № 1108, о возведеніи Яблочинскаго Онуфріевскаго мужскаго монастыря, холмско-варшавской епархіи, въ 1-й классъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 мая 1882 года за № 6631, о томъ, что въ 15 день того мая, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 16—31 марта 1882 года, о возведеніи Яблочинскаго Онуфріевскаго мужскаго монастыря, холмско-варшавской епархіи, въ 1-й классъ, съ увеличеніемъ получаемаго нынѣ монастыремъ изъ казны содержанія 3720 руб. на 965 руб. въ годъ и съ отнесеніемъ сего послѣдняго расхода, впредь до возможности обращенія онаго на сумму государственнаго казначейства, на спеціальныя средства духовнаго вѣдомства. Приказали: для припечатанія о такомъ Высочайшемъ соизволеніи во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

III. Отъ 16-го февраля—6-го апрѣля 1882 года за № 25, 1) объ „Отечественной исторіи въ картинахъ“—Рождественскаго; 2) объ „Азбукѣ икса“—Хмырова и 3) „Q. Horatii Flaccii carmina“, съ примѣчаніями Миллера,—съ журналами Учебнаго Комитета о вышеозначенныхъ сочиненіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенные г.

синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го января 1882 года за №№ 31, 34 и 38, журналы Учебнаго Комитета, №№ 21, 24 и 33, съ заключеніемъ Комитета, 1) по прошенію директора народныхъ училищъ с.-петербургской губерніи С. Рождественскаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ «Отечественной исторіи въ картинахъ, для школы и дома» (выпуски 2-й и 3-й. С.-Петербургъ. 1881 г.); 2) по прошенію дворянина Ивана Хмырова объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ «Азбуки икса—въ задачахъ изъ алгебры и геометріи—съ подробными вычисленіями искомаго» (С.-Петербургъ 1880 г.), и 3) по прошенію профессора Императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Лукіана Миллера объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Q. Horatii Flaccii carmina, Избранные оды и эподы Горація», съ примѣчаніями Л. Миллера (С.-Петербургъ, 1881 г.). Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ: 1) трудъ Рождественскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи русской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ, не обяывая однако сіи учебныя заведенія пріобрѣтать картины Рождественскаго въ виду ихъ значительной стоимости, 2) сочиненіе Хмырова допустить въ духовныя семинаріи въ качествѣ учебнаго пособія по математикѣ и 3) сочиненіе Миллера рекомендовать для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ семинарій, какъ весьма полезное пособіе для преподаванія латинскаго языка. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о сочиненіи Рождественскаго правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а о книгахъ Хмырова и Миллера правленіямъ духовныхъ семинарій,

сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журналовъ Комитета.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Редацію Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили пожертвованія, при отношеніи благочиннаго единовѣрческихъ церквей священника г. Златоуста Александра Кыштымова, отъ 10 іюля 1882 года за № 176:

1) на сооруженіе храма въ Петербургъ въ память мученической кончины Царя—Освободителя

Отъ причта и прихожанъ златоустовской единовѣрческой церкви 5 р.; отъ священника саткинской единовѣрческой церкви Космы Полякова 1 р.; отъ причта и прихожанъ сикіазской единовѣрческой церкви 6 р.; отъ прихожанъ куяштырской единовѣрческой церкви 1 р.; отъ священника верхнетроицкой единовѣрческой церкви Прохора Некрутова и прихожанъ 1 р. 50 к.; итого 14 р. 50 к., а съ прежними 163 р. 45 к.

2) На памятникъ въ Москвѣ Царю—Освободителю

Отъ священника саткинской единовѣрческой церкви Космы Полякова 1 р.; отъ причта и прихожанъ сикіазской единовѣрческой церкви 3 р.; отъ прихожанъ куяштырской единовѣрческой церкви 1 р.; отъ священника верхнетроицкой единовѣрческой церкви Прохора Некрутова и прихожанъ 1 р. 50 к.; итого 6 р. 50 к., а съ прежними 65 р. 8 к.

Настоятель церкви села Надеждина, бирскаго уѣзда, священникъ Максимъ Покровскій, вельдствіе его проше-

нія, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 9 іюня 1882 года, уволенъ за штатъ.

Состоящіе въ должности псаломщиковъ села Айлина, златоустовскаго уѣзда, діаконъ Василій Тимофеевъ и села Языкова, уфимскаго уѣзда, діаконъ Иванъ Добродѣевъ, по прошенію, 28 іюня 1882 года перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Окончившій курсъ уфимской духовной семинаріи Николай Меньщиковъ, согласно прошенію его, 30 іюня 1882 года опредѣленъ на должность псаломщика въ село Новоспасское — Бисерякъ, мензелинскаго уѣзда.

Крестьянинъ Коневскаго починка Матвѣй Коневъ 24 іюня 1882 года утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви Маркеловскаго починка, уфимскаго уѣзда, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ.

Уфимскій мѣщанинъ Иванъ Елизарьевъ 24 іюня 1882 года утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви сельца Пономаревки — Баскакова, уфимскаго уѣзда, на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 г.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Бакаловъ, белебеевскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства на трехлѣтіе съ 1882 по 1885 годъ избраны: предсѣдателемъ — белебеевскій 1 гильдіи купеческій сынъ Петръ Видинѣевъ и членами: села Бакаловъ — государственные крестьяне: Александръ Герасимовъ Ковыневъ, Тихонъ Герасимовъ Ковыневъ, Стефанъ Егоровъ Шлейниковъ, Даніилъ Стефановъ Кулейкинъ, Григорій Яковлевъ Шогинъ, Дементій Θεодоровъ Голдобинъ, Евѣимій Васильевъ Голдобинъ, Трофимъ Васильевъ Клян-

чинъ, Евеимій Ивановъ Курочкинъ, Иванъ Евеиміевъ Якейкинъ, Яковъ Димитріевъ Голдобинъ, Яковъ Ильинъ Голдобинъ, деревни Шерашей: Леонтій Андреевъ, Максимъ Лаврентьевъ, Иванъ Семеновъ, Косьма Стафьевъ, Андрей Егоровъ Кунгуровъ, Василиій Косьминъ Коноваловъ, Данииль Стефановъ, деревни Ахмановой: Никифоръ Яковлевъ, Матвѣй Θεодоровъ, Данииль Максимовъ Асамбаевъ, деревни Балыкловъ: Иванъ Андреевъ, Иванъ Θεодоровъ, деревни Мелькенъ: Георгій Димитріевъ, землевладѣльцы дворянинъ Владимиръ Николаевъ Ахмаметевъ, чиновникъ Михаилъ Васильевъ Кукушкинъ, коллежскій ассесоръ Оирсъ Яковлевъ Ахмаметевъ, губернской секретарь Леонасій Порфирьевъ Баршинъ и Павелъ Павловъ Якунинъ.

Церковный староста саткинской православной церкви купеческій сынъ Василиій Борисовъ 10 мая 1882 года за усердную и полезную службу награжденъ похвальнымъ листомъ.

Объявляется вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія уфимской епархіи, что мѣсто просвирни при церкви села Березовки, бирскаго уѣзда, состоитъ нынѣ празднымъ.

ПОРЯДОКЪ

АРХИЕПИСКОПЪ БОГОСЛУЖЕНІИ СЯ 1 АВГУСТА ПО 31 ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА, ВЪ СЕЙ ПЕРІОДЪ ВРЕМЕНИ ПРЕОСВЯЩЕННЫМЪ НИКАНОРОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ УФИМСКИМЪ И МЕНЗЕЛИНСКИМЪ, БУДУТЬ СОВЕРШЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ.

Августа 1-го (недѣля 11-я), въ день святыхъ мучениковъ Маккавеевъ, литургія въ троицкой градской церкви и послѣ оной обычное водосвятіе на рѣкѣ Бѣлой. Сослу-

жащіе за литургією: каедральный протоіерей Павелъ Желателевъ, градскій благочинный протоіерей Михаилъ Свѣтловзоровъ, мѣстный настоятель священникъ Николай Соколовъ, соборный ключарь священникъ Василій Покровскій, архіерейскаго дома экономя іеромонахъ Макарій и крестовой церкви іеромонахъ Антоній. Къ водосвятію обычнымъ порядкомъ явится все градское духовенство.

Августа 5-го (четвертокъ) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Августа 6-го (пятокъ), въ день преображенія Господня, литургія, съ раздаяніемъ освященныхъ плодовъ, тамже въ крестовой церкви. Сослужащіе: ректоръ семинаріи протоіерей Василій Бережковскій, каедральный протоіерей, ключарь, экономя іеромонахъ Макарій, крестовой церкви іеромонахъ Василій и іеромонахъ Антоній.

Августа 8-го (недѣля 12-я) литургія и послѣ оной панихида по почившихъ въ Бозѣ благотворителяхъ храма каедрального собора, Петрѣ Григорьевичѣ Михайловѣ и Андрѣ Алексѣевичѣ Нефедовѣ, въ обновленномъ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Августа 14-го (суббота) храмовое всенощное бдѣніе въ градской успенской церкви. Сослужащіе: каедральный протоіерей, мѣстный настоятель священникъ Стефанъ Константиновскій, ключарь и мѣстный помощникъ настоятеля священникъ Александръ Надеждинъ.

Августа 15-го (недѣля 14-я), въ день усенія пресвятыя Богородицы, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ уфимскомъ успенскомъ мужскомъ монастырѣ. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, каедральный протоіерей, ключарь, завѣдующій монастыремъ іеромонахъ Исмаиль, экономя архіерейскаго дома іеромонахъ Макарій и священникъ того же монастыря Іоаннъ Суворовъ.

Августа 16-го (понедѣльникъ), въ день чествованія перукотвореннаго образа Христа Спаса, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ спасской градской церкви. Служащіе: кафедральный протоіерей, градскій благочинный, ключарь и мѣстный помощникъ настоятеля священникъ Константинъ Миславскій.

Августа 28-го (суббота) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Служащіе: соборная и крестовая братія.

Августа 29-го (недѣля 15-я), въ день усѣкновенія главы Господня Предтечи, литургія въ градской іоанно-предтеченской кладбищенской церкви и послѣ оной панихида на кладбищѣ (смотря по состоянію погоды) по почившемъ въ Бозѣ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, о православныхъ воинахъ и всѣхъ, на брани за вѣру и отечество животь свой положившихъ. Служащіе: кафедральный протоіерей, градскій благочинный, ключарь и мѣстный настоятель священникъ Николай Шестаковъ. Къ панихидѣ явится все градское духовенство.

Августа 30-го (понедѣльникъ), въ день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Александровича, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской александровской церкви. Служащіе: кафедральный протоіерей, мѣстный настоятель протоіерей Михаилъ Свѣтловзоровъ, ключарь и экономъ іеромонахъ Макарій. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Сентября 7-го (вторникъ) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Служащіе: соборная и крестовая братія.

Сентября 8-го (среда), въ день рождества пресвятыя Богородицы, литургія въ кафедральномъ соборѣ. Служащіе: кафедральный протоіерей, соборный протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, завѣдующій монасты-

ремь іеромонахъ Исмаиль, экономя іеромонахъ Макарій и монастырскій казначей іеромонахъ Серафимъ.

Сентября 13-го (понедѣльникъ) всенощное бдѣніе съ воздвиженіемъ креста Господня въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ, священникъ Константинъ Миславскій и экономя іеромонахъ Макарій.

Сентября 14-го (вторникъ), въ день воздвиженія креста Господня, литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, завѣдующій монастыремъ іеромонахъ Исмаиль, экономя іеромонахъ Макарій и казначей іеромонахъ Серафимъ.

Сентября 17-го (пятокъ), въ день святыхъ мученицъ Софіи и трехъ ея дочерей, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви уфимской мужской гимназіи. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, мѣстный законоучитель священникъ Евѣимій Соловьевъ, ключарь и законоучитель гимназіи священникъ Александръ Надеждинъ.

Сентября 25-го (суббота), въ день преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской сергіевской церкви. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, мѣстный настоятель протоіерей Ѳеодоръ Троицкій, ключарь и экономя іеромонахъ Макарій.

Того же сентября 25-го всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Сентября 26-го (недѣля 19-я), въ день св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Сентября 30-го (четвертокъ) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Октября 1-го (пятокъ), въ день покровы пресвятыя

Богородицы, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской покровской церкви (смотря по состоянію погоды). Сослужащіе: каедральный протоіерей, градскій благочинный, ключарь и мѣстный настоятель священникъ Михаилъ Мионовъ.

Октября 21-го (четвертокъ) всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, протоіерей церкви уфимскаго благовѣщенскаго женскаго монастыря Алексій Никитскій, ключарь, священникъ Александръ Надеждинъ, священникъ Константинъ Миславскій, экономъ іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Василій.

Октября 22-го (пятокъ), въ день пресвятыя Владычицы Богородицы, казанскаго Ея образа, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, завѣдующій монастыремъ іеромонахъ Исмаиль, экономъ іеромонахъ Макарій и казначей іеромонахъ Серафимъ.

Октября 24-го (недѣля 23-я), въ день пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви богоугодныхъ заведеній. Сослужащіе: каедральный протоіерей, мѣстный настоятель протоіерей Іоаннъ Феликсовъ, градскій благочинный и ключарь.

Ноября 7-го (недѣля 25-я) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Ноября 8-го (понедѣльникъ), въ день святаго Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской успенской церкви. Сослужащіе: каедральный протоіерей, градскій благочинный, мѣстный настоятель священникъ Стефанъ Константиновскій и ключарь.

Ноября 13-го (суббота), въ день святаго отца нашего Іоанна Златоустаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви уфимской духовной семинаріи. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, протоіерей Іоаннъ Феликсовъ, ключарь и экономъ епархіального женскаго училища священникъ Іоаннъ Зоновъ.

Ноября 14-го (недѣля 26-я), въ день святаго апостола Филиппа и рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, іеромонахъ Исмаиль и іеромонахъ Серафимъ. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Ноября 20-го (суббота) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Ноября 21-го (недѣля 27-я), въ день введенія во храмъ пресвятыя Богородицы, литургія въ каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, іеромонахъ Исмаиль, іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Серафимъ.

Ноября 23-го (вторникъ), въ день благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ уфимскомъ женскомъ монастырѣ. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, мѣстный протоіерей Алексій Никитскій, ключарь и мѣстный священникъ Димитрій Стрежневъ.

Декабря 4-го (суббота), всенощное бдѣніе въ новосозданной въ г. Уфѣ церкви святителя и чудотворца Николая. Сослужащіе: каѳедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, градскій благочинный, ключарь, мѣстный священникъ и экономъ іеромонахъ Макарій.

Декабря 5-го (недѣля 29-я) освященіе означенной

церкви и послѣ онаго божественная литургія. Сослужащіе тѣ же.

Того же декабря 5-го всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, священникъ Дмитрій Стрежневъ, экономя іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Василій.

Декабря 6-го (понедѣльникъ), въ день святителя и чудотворца Николая и тезоименитства Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской никольской церкви. Сослужащіе: каедральный протоіерей, градскій благочинный, ключарь и мѣстный священникъ. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Декабря 12-го, въ недѣлю святыхъ праотцевъ, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 19-го, въ недѣлю святыхъ отецъ, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 24-го (пятокъ) богослуженіе царскихъ часовъ въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія. Звонъ въ 9 часовъ утра въ большой соборный колоколь.

Того же декабря 24-го, литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе тѣ же. Звонъ въ 12 часовъ дня въ большой собор. колоколь.

Того же декабря 24-го всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ. Сослужащіе: каедральный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, священникъ Дмитрій Стрежневъ, экономя іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Василій.

Декабря 25-го (суббота), въ день рождества Господа

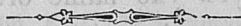
и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, литургія и послѣ оной уставное молебствіе въ каѳ. соборѣ. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, каѳедраальный протоіерей, протоіерей Константинъ Даниловъ, ключарь, іеромонахъ Исмаиль и іеромонахъ Серафимъ. Къ молебствію явится все градское духовенство.

Декабря 26-го (недѣля по Рождествѣ) литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ рождественскомъ придѣлѣ каѳедраального собора. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Декабря 28-го (вторникъ) литургія въ крестовой церкви. Сослужащіе: ректоръ семинаріи, каѳедраальный протоіерей, протоіерей Алексій Никитскій, ключарь, экономъ іеромонахъ Макарій и іеромонахъ Василій. Звонъ въ крестовой въ 8 ч. утра.

Декабря 31-го (пятнокъ) всенощное бдѣніе въ крестовой церкви. Сослужащіе: соборная и крестовая братія.

Уфимскаго каѳедраального собора ключарь, священникъ *Василій Покровскій*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

при заупокойномъ поминовеніи въ Бозѣ почившихъ Макарія митрополита московскаго (въ сороковой день по кончинѣ) и славнаго витязя полководца Михаила Дмитриевича Скобелева,

Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.

Не можетъ око реши рущь: не требъ ми еси, или паки глава ногамъ: не требъ ми есте.

Но много паче тѣла, мнящійся немощнѣйшии быти, нужнѣйшии суть.—1 Кор, 12, 21—22.

Когда по окончаніи только что совершеннаго нами пути для обозрѣнія церквей нашего края, по поводу новой тяжелой потери, потрясшей всю Россію, думали мы за первую литургіей, которую слушали въ сей же церкви, о нуждѣ и долгѣ совершить торжественное заупокойное поминовеніе въ Бозѣ почившихъ, ново—и рано представленныхъ въ иной міръ рабовъ Божіихъ, митрополита московскаго Макарія (въ сороковой день по кончинѣ его) и славнаго витязя полководца Михаила Дмитриевича Скобелева, и представивъ себѣ предстоящую потребу предварительной о семъ повѣстки по всему городу, всколебались мыслью, будетъ ли это умѣстно? кому какое дѣло до нашей запоздавшей молитвы? даже больше, кому какое дѣло до самыхъ покойниковъ, инымъ до митрополита Макарія, другимъ до генерала Скобелева? сколько вотъ и нареканій и гласныхъ и безгласныхъ? сколько вотъ не только безразличія и равнодушія, но даже вражды?!—вдругъ ухо наше оглашается, а смыслъ и сердце поражаются чтеніемъ изъ апостола, которое какъ разъ отвѣчало на всколебавшій насъ вопросъ, устанавливая нашу мысль и успокоивая наше чувство, низводя міръ Божій въ скорбно мятущуюся душу, озаряя свѣтомъ божественной истины, правды и благодати изумляющее, поражающее, потрясающее, повергающее въ прахъ предъ блескомъ внезапно прорѣзавшей небо молніи неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ, грозное для насъ оставшихся живыхъ явленіе этихъ двухъ необычныхъ безвременныхъ смертей.

Я говорилъ уже и повторяю, что къ воскреснымъ и праздничнымъ чтеніямъ изъ апостола и евангелія наши уши уже прислушались, и притупленный привычкою по-

верхностнаго вниканія въ эти чтенія смыслъ, несмотря на глубочайшее всегда значеніе ихъ, большею частію не поражается ими. Наоборотъ, священныя чтенія, которыя падаютъ на будніе дни, вслѣдствіе самой рѣдкости своей, иногда поражаютъ благонастроенное вниманіе такъ, что проникаютъ до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ. Судите вотъ, какъ указанное нами священное чтеніе отвѣтило на нашъ внутренній вопросъ: что инымъ до Макарія, другимъ до Скобелева? Мало ли равнодушія, даже осужденія?

Вотъ церковный чтець возглашаетъ: *къ Коринѳяномъ посланія святаго апостола Павла чтеніе. Братіе! Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло: такъ и Христосъ, такъ и церковь Христова, такъ и общество христіанское. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились во едино тѣло, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены единымъ Духомъ. Тѣло же состоитъ не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если бы нога, — нога низшій членъ общества, — если бы нога сказала: я не принадлежу къ тѣлу (и что мнѣ за дѣло до общества, до правительства и т. д.?), потому что я не рука, то ужели она потому и не принадлежитъ къ тѣлу? Ужели низшій членъ общества, наприм. мѣщанинъ, селянинъ, не принадлежитъ къ государственному тѣлу только потому, что слабо сознаетъ свою съ нимъ связь? И еслибъ ухо сказала: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно потому и не принадлежитъ къ тѣлу? Если глазъ составляетъ все тѣло, то гдѣ слухъ? Если же слухъ составляетъ все тѣло, то гдѣ обоняніе? Нѣтъ. Богъ расположилъ члены, каждый въ составъ тѣла, по своей волѣ, по премудрому плану. Если бы всѣ члены были только одинъ членъ, то гдѣ былъ бы тѣлесный составъ? Но теперь, по боже-*

ственному плану, членовъ много въ составъ тѣла, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукъ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. Что можетъ быть слабѣе мозговыхъ или кровяныхъ шариковъ? А безъ нихъ не можетъ быть никакой жизни. И можно ли сказать о самыхъ, повидимому, мелкихъ членахъ тѣла, что они не нужны для общаго тѣлеснаго строя, наприм. хотя бы ногти? И которые изъ членовъ тѣла кажутся намъ менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ мы больше прилагаемъ попеченія. И неблагообразные члены болѣе благовидно прикрываются; а благообразные, каковы чело, глаза, вообще лицо, не имѣютъ въ томъ нужды. Вообще Богъ соразмѣрилъ тѣло такъ, что внушилъ о менѣ совершенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы всѣ вмѣстѣ составляете тѣло Христово, а порознь составляете члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во первыхъ апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями; далъе инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки. Но всѣ ли апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы? Конечно нѣтъ. А всѣ вмѣстѣ составляемъ единое тѣло Христово,—въ самомъ тѣсномъ, въ самомъ глубокомъ, въ самомъ истинномъ смыслѣ слова—составляемъ тѣло самого Христа.

Видите ли вы, чувствуете ли, что св. апостоль Павелъ разъясняетъ намъ какъ разъ то самое, что намъ благопотребно въ настоящій часъ, отвѣчая на нашъ вопросъ: что для насъ Макарій? что Скобелевъ?

О томъ и другомъ говорено много. Но и мы предъ молитвою объ ихъ упокоеніи скажемъ свое слово.

Макарія лично зналъ я со втораго года его общественнаго служенія. Видѣлъ лично 14 лучшихъ лѣтъ его жизни и дѣятельности, какъ ученикъ его по академическому воспитанію и по первымъ годамъ моего ученаго въ академіи служенія, какъ евангельскій сынъ его по монашеству и ставленникъ во іерейскій чинъ. Говорю это съ благоговѣйною памятью и духовно-родственною любовію. Но слово наше о немъ будетъ нелживо и нельстиво, такъ какъ коснется мертваго и коснется обще-извѣстныхъ чертъ его высоко чтимаго лика. Что такое Макарій для насъ, для Россіи, для церкви православной?

Послѣ времянь апостольскихъ, описанныхъ святымъ евангелистомъ и дѣписателемъ Лукою въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, по истокѣ своемъ изъ Іерусалима, отъ виѳлеемскихъ яслей, отъ Іордана, отъ Голгофы и креста и свѣтоноснаго гроба воскресенія, историческая рѣка христіанства потекла въ глубь вѣковъ множествомъ разныхъ историческихъ потоковъ чрезъ Антиохію, Кесарію и Александрію, чрезъ Коринѣ, Солунь и Аѳины до Рима и Карфагена и Испаніи и дальше до конецъ земли. Разливаясь по лицу земли больше и больше, увлекая въ своемъ стремленіи множество лицъ и событій, эти разнovidныя историческія теченія спервоначала отмѣчались только краткими разрозненными чертами въ церковныхъ диптихахъ-помянникахъ, въ мученическихъ актахъ, въ дѣяніяхъ помѣстныхъ соборовъ, въ дѣловыхъ бумагахъ языческихъ правительственныхъ трибуналовъ, да въ случайныхъ замѣткахъ нѣкоторыхъ церковныхъ дѣятелей. Послѣ священной книги Дѣяній апостольскихъ и священнаго ея дѣписателя въ возникающей исторіи христіанства мы не видимъ ни одной цѣльной исторической записи, ни одного историческаго писателя цѣ-

лыхъ три вѣка, до начала четвертаго. Первый взялся за этотъ безцѣнный трудъ собиранія разрозненныхъ чертъ христіанской исторіи первыхъ трехъ протекшихъ и текущаго тогда IV вѣка Евсевій Памфилъ, епископъ кесарійскій. И Евсевій оказался не только первымъ церковнымъ историкомъ, но можно сказать и единственнымъ. Возбужденные примѣромъ его почти современные ему историки Руфинъ, Сократъ, Созомень были только подражателями его, почти компиляторами, повторивъ то, что сказано шире и обстоятельнѣе у Евсевія, а прибавивъ развѣ только то, что сами видѣли, а Евсевій видѣть уже не могъ, такъ какъ жилъ нѣсколькими годами раньше ихъ. Съ тѣхъ поръ, съ конца IV и начала V вѣка, исторія христіанства, какъ запись и оцѣнка историческихъ событій, въ грековосточной православной церкви замолчала до самаго паденія Константинополя и молчить даже до сегодня, на пространствѣ цѣлыхъ XIII вѣковъ.

Со введенія христіанства въ Россіи, времени преподобнаго Нестора лѣтописца, мы имѣемъ рядъ лѣтописныхъ сказаній, житій русскихъ святыхъ, повременныхъ случайныхъ повѣствованій и записей историческихъ, былинь и псалмъ, а также государственныхъ и церковныхъ актовъ, въ которыхъ отразилась жизнь русской церкви, какъ и русскаго царства. Но за начертаніе собственно исторіи русской православной церкви первый взялся Макарій, сперва еще монахъ студентъ, продолжая затѣмъ это великое дѣло на всѣхъ степеняхъ своего служенія, въ санѣ архимандрита и архіерея. Уже въ званіи московскаго митрополита, въ продолженіи трехъ лѣтъ, онъ написалъ цѣлыхъ два тома своей исторіи, а всѣхъ 13 томовъ. Надъ этимъ монументальнымъ трудомъ онъ и умеръ. Говорено много, и потому не говорю объ ученыхъ качествахъ этого труда. Отмѣчу только одно

качество, которое будетъ яснѣе по сравненію. За Макаріемъ за то же дѣло поспѣшили взяться многіе. Но одни только поспѣшили, хотя и вели дѣло изслѣдованія въ томъ же строго церковномъ духѣ, какъ и Макарій; и спѣшное дѣло вышло или одностороннимъ и краткимъ, хотя и меткимъ, или недозрѣлымъ, хотя и благонамѣреннымъ и полезнымъ и почтеннымъ. А иные сверхъ того, поспѣшивъ изумить міръ своеобразнымъ начертаніемъ исторіи церкви Божіей, поспѣшивъ предвосхитить или даже отнять славу истаго церковнаго историка у Макарія, еще при жизни его, возревновали не объ утвердившейся въ христіанскомъ мірѣ славѣ Евсевія Памфила, а о сомнительной, или даже зловредной извѣстности Гиббона, по меньшей мѣрѣ Неандера и извѣстной критической школы. Вотъ не только безсмертная, но и безупречная, бесспорная, святая слава Макарія, какъ церковнаго историка. Онъ самъ былъ слуга и подвижникъ церкви, самъ іерархъ труженикъ; самъ жилъ жизнію церкви, дорожилъ ея славою, страдалъ ея страданіями, окрылялся ея идеалами, дышалъ ея духомъ. Къ историческимъ дѣятелямъ церкви онъ относился, какъ къ отцамъ и братіямъ, ко всѣмъ съ сочувствіемъ, къ инымъ съ состраданіемъ, къ другимъ съ благоговѣйнымъ почтеніемъ, по заповѣди Божіей, не обязательной и для историковъ: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будешь на земли.* Оттого духъ отцовъ и церкви отразился и въ церковной исторіи Макарія. Оттого и вчитываясь въ эту исторію, напитываешься зиждительнымъ церковнымъ духомъ, вынося назидательно-умилительное впечатлѣніе, въ духѣ православнаго христіанства, въ духѣ лучшихъ его носителей, прошедшихъ по тысячелѣтнему поприщу церкви Божіей въ нашемъ православномъ отечествѣ. Такъ и въ древнихъ благочестивыхъ повѣствованіяхъ Евсевія Памфила и другихъ, мы

дышемъ тѣмъ духомъ, которымъ дышало и жило, свѣтло и радостно, молодо и увлекательно, торжествуя побѣду надъ міромъ и неудержимо возрастая въ новый міръ, христіанство первыхъ вѣковъ; подобно тому, какъ мы дышемъ свѣтлымъ поэтическимъ, до сего дня не только чарующимъ, но и поучающимъ міръ духомъ древнихъ еллиновъ, или крѣпкимъ, поборовшимъ древній и скрѣпляющимъ новый міръ живымъ духомъ древнихъ римлянъ, въ твореніяхъ Геродота и Фукидита, Ксенофонта и Плутарха, или же Тита Ливія и Корнелія Непота. Они еще принадлежали тѣломъ и духомъ древнему міру, сами благоговѣли предъ идеалами, къ которымъ стремились, которые осуществлялъ въ своей жизни древній классическій міръ. Оттого этотъ жизненный идеаль живо, увлекательно и съ извѣстныхъ сторонъ поучительно, отразился и въ твореніяхъ ихъ. Но позднѣйшія изслѣдованія отнеслись къ этимъ идеаламъ уже скептически потому, что ихъ авторы были чужды этой жизни и ея духа. И чтоже у нихъ вышло? Исторія ли, вѣрное отраженіе жизни? Вышло нѣчто иное. Критика, наприм., Нибура въ отношеніи къ исторической жизни древняго римскаго человѣчества,—критика Гиббона и его продолжателей до тюбингенской школы въ отношеніи къ жизни древняго христіанства,—критика въ отношеніи и къ русской народно-христіанской жизни нѣкоторыхъ русскихъ, какъ свѣтскихъ, такъ и мнящихся церковными историковъ,—историковъ, дерзнувшихъ, наприм., доказывать, что Дмитрій Донскій, разгромившій злую татаршину, былъ не болѣе какъ жалкій трусъ, а Сусаннинъ нарочно въ извѣстныхъ видахъ сочиненная сказка, или что въ нашей церковной исторіи все было неполюдски, точнѣе же этой исторіи до послѣдняго періода собственно и не существовало, такъ какъ ее составляли сказки да былины, подгоняемыя подъ извѣстный свято-

шескій идеаль тогда живаго, теперь отживающаго византизма,—вся эта критика—не болѣе, какъ червоточина исторіи и жизни, червоточина, которая уже неспособна и безсильна постигать эту жизнь,—которая отрицаетъ духъ и не понимаетъ его, которая гноить даже внѣшне художественную тѣлесно пластическую форму древней жизни, а дотачивается только до остова, усиливаясь только въ немъ, въ безжизненномъ остовѣ, только въ голыхъ костяхъ уловить и показать голую истину жизни, безъ всякихъ чудесъ и тайнъ, безъ всякихъ творческихъ жизненныхъ воодушевлявшихъ началъ. Да. Пока исторія народа бываетъ не исторіею, въ смыслѣ повѣйшей исторической школы, а поэзіею дѣйствительности, до тѣхъ поръ она воодушевляетъ и живетъ народъ. А какъ станетъ она критикою, разрушающею идеалы народной жизни, съ того момента она становится въ самой народной духовной жизни народа развѣдающимъ началомъ. Это нечестіе, порожденное тѣмъ саморазложеніемъ жизненнаго начала, саморазложеніемъ христіанства, которое гложетъ и гноить старую Европу, которое заражаетъ по соприкосновенію и нашъ народный организмъ. Макарій же, какъ историкъ, хотя и облеченъ во всеоружіе всесторонняго историческаго изслѣдованія, совершенно чуждъ духа и стремленій этой мертвящей школы. Поэтому Макарій всегда будетъ столпомъ живаго, вѣрнаго, правдиваго историческаго пониманія церковной жизни, въ ея живой полнотѣ, будетъ немеркнувшимъ свѣточемъ на недосыгаемой высотѣ, будетъ руководящимъ спасительнымъ маякомъ во мракѣ надвигающейся ночи и бури среди подводныхъ камней. Мало сказать, что онъ нашъ русскій Евсевій Памфилъ. Всякій знающій понимаетъ огромную разницу между ихъ историческими писаніями, если не по цѣнности матеріаловъ, по которой отдадимъ предпочтеніе Евсевію, то по ихъ обилію, по широкой

разработкѣ, по вѣрности освѣщенія, по безупречности истинно трезвеннаго, истинно церковнаго, истинно православнаго воззрѣнія. Вотъ кто для насъ Макарій, какъ церковный историкъ. И пусть онъ отошелъ на тотъ свѣтъ, хотя и безболѣзненно, но внезапно. Но его на томъ свѣтѣ, мы надѣемся, встрѣтятъ отеческими и братскими объятіями все святые Божіи, благовѣрные князья, святители, подвижники и праведники и вся церковь въ небѣ торжествующая, которыхъ память своими многотрудными писаніями онъ прославлялъ въ церкви земной, въ назиданіе потомству, а не для глумленія. Все они, всемъ своимъ святымъ соборомъ, сильны будутъ замолить и замолятъ грѣхи, какіе у него были.

Но Макарій былъ еще не только великій, а пока и безпримѣрный, по нѣкоторымъ чертамъ, богословъ. После того, какъ живая апостольская проповѣдь, запечатлѣвшись на все вѣка, въ богооткровенныхъ апостольскихъ писаніяхъ, умолкла, христіанская вѣра, передаваемая отъ сердца сердцу, изъ устъ въ уста живымъ словомъ и примѣромъ, уставами и обычаями, закрѣплялась и въ письмени, спервоначала въ краткихъ сокращеніяхъ или символахъ вѣры, затѣмъ въ церковныхъ поученіяхъ, въ посланіяхъ и отдѣльныхъ трактатахъ, затѣмъ въ пѣсняхъ церковныхъ и вѣроопредѣленіяхъ соборовъ и святыхъ отцовъ. Въ этихъ первоосновныхъ письменныхъ памятникахъ христіанская вѣра раскрыта въ полномъ своемъ объемѣ до крайнихъ доступныхъ человѣческому постиженію глубинъ. Но систематическаго изложенія вѣры церковь не знала до VIII вѣка, до системы *Точнаго изложенія вѣры* св. Іоанна Дамаскина. Да и со времени Іоанна Дамаскина, никто ни въ православной восточно—греческой, ни въ російской церкви, не дерзаль дать другую, другую, конечно, не по смыслу, но по самому объему, по распорядку изъясненія, систему

нашей вѣры, до послѣднихъ вѣковъ. Уже въ русской церкви, въ послѣдніе вѣка приснопамятный Петръ Могила, митрополитъ кіевскій, вынужденъ былъ напоромъ ино-вѣрія и колебаніемъ мыслей у самыхъ православныхъ дать не распространенное, а сокращенное систематическое изложеніе вѣры въ чисто катихизической, позаимствованной отъ христіанскаго запада формѣ, подъ именемъ *Исповѣданія православныя вѣры*. За тѣмъ уже на нашей живой памяти получили мы отъ приснопамятнаго митрополита Филарета, съ благословенія Святѣйшаго Синода, еще болѣе сокращенное изложеніе православныя вѣры, подъ именемъ пространнаго катихизиса. Упомянуть ли о попыткахъ болѣе широкой систематизаціи вѣры то въ печатныхъ, то въ письменныхъ изложеніяхъ недавнихъ русскихъ богослововъ, предшественниковъ Макарія, начиная съ трудовъ архіепископа Теофана Прокоповича и до множества другихъ позднѣйшихъ, хранящихся въ нашихъ библіотекахъ въ видѣ рукописей? Не всѣ эти изложенія зрѣлы, всесторонни, даже не всѣ во всемъ точны, почему въ большинствѣ и устранены изъ употребленія духомъ православія. Только Макарій (мы не говоримъ объ опытахъ богословствованія, предпринятыхъ по выходѣ въ свѣтъ богословскихъ трудовъ Макарія)—только Макарій, уже на нашихъ глазахъ, имѣлъ рѣдкое призваніе Божіе, имѣлъ высокое благословеніе Господа разумовъ, имѣлъ рѣдкій даръ, рѣдкое счастье, при рѣдкой поддержкѣ сильныхъ, при сочувствіи всѣхъ, дать всей православной церкви обширное, обстоятельное, научно—богословское, строго православное и благочестивое руководство православной вѣры въ шести большихъ книгахъ богословія. Онъ же, свснимъ рѣдкимъ счастьемъ, проложилъ дорогу и другимъ къ дерзновенію предавать гласности свои богословскія изслѣдованія, которыя, по прежнимъ печальнымъ примѣрамъ, пугали

и отгоняли отъ себя даже способныхъ. Изъ качествъ его капитальнаго богословскаго труда отмѣтимъ одно только, слишкомъ рѣдкое, никому изъ богослововъ въ данной мѣрѣ не принадлежавшее, качество,—это необыкновенную мѣрность и вѣрность богословскаго взгляда, необыкновенный даръ найти и указать границу между положеніемъ богословскимъ и небогословскимъ, между догматическою богооткровенною истиною вѣры и положеніемъ человѣческаго, хотя и богословскаго мнѣнія,—качество, которое называли необыкновеннымъ чутьемъ православія. Даже у св. Іоанна Дамаскина и Петра Могилы имѣлись положенія, которыя, какъ частныя соображенія по духу времени и мѣста, по тогдашней настроенности умовъ, нынѣ оставлены только какъ памятники нѣкогда царившаго міровоззрѣнія. Величайшіе наши мыслители, ораторы богословы Филаретъ, Иннокентій, включимъ сюда и Іоанна Смоленскаго, тѣ какъ орлы, цари пернатыхъ, то свободно и легко устремляются къ солнцу для созерцанія истины, то порывисто низвергаются до послѣднихъ самыхъ темныхъ глубинъ человѣческаго мышленія, почему не всѣ могутъ, а нѣкоторые даже и опасались слѣдовать за геніальнымъ полетомъ, въ высь и глубь, ихъ геніальной мысли. Пареніе же мысли Макарія—это осмотрительно трудовой, ясный, необычайно прямой, просто прямолинейный, прямо устремленный къ цѣли, мѣрный, ровный, постоянный, неутомимый въ небесной выси полетъ той птицы вожака, за которою не только могутъ, но посильно и должны летѣть всѣ птицы стада, чтобы долетѣть до страны вѣчнаго согрѣвающаго животворящаго свѣта...

Итакъ, кто такой Макарій для насъ, для Руси, для церкви, для церкви не только русской, но и вселенской? Въ древней вселенской восточной церкви мы имѣемъ только одного систематизатора вѣры богослова,

святаго Іоанна Дамаскина; а въ новое время имѣемъ митрополита Макарія и въ промежуткѣ между ними равнаго имъ пока ни одного. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ и другіе созерцатели богооткровенной истины, св. Аѳанасій великій, св. Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Августинъ блаженный, изъ нашихъ святители Филаретъ, Иннокентій и Іоаннъ Смоленскій—тѣ поэтичнѣе, выше и глубже Макарія. Но Макарій безпримѣренъ по полнотѣ своей выработанной въ опредѣленныхъ научныхъ рамкахъ, законченной богословской системы. Какъ церковный историкъ, онъ имѣетъ себѣ предшественника, съ которымъ можно сравнивать его, только въ лицѣ Евсевія кесарійскаго; но Макарій выше и его, насколько наше время, по мастерству научнаго изложенія, опередило періодъ первыхъ вѣковъ христіанства. Россія имѣла двухъ Макаріевъ, митрополитовъ московскихъ. Преданіе и въ первомъ Макарії не превозноситъ превосходящую святость, свидѣтельствуя только о подобающемъ святителю благочестія жизни. Но и этотъ, первый Макарій всю жизнь свою посвятилъ собиранію житій святыхъ, которыя очистилъ и елеемъ духовнаго помазанія помазалъ святой Димитрій Ростовскій. А сколько милліоновъ душъ училось и учатся благочестію и святости по четь-минеямъ святителей Макарія и Димитрія?! Такъ и по трудамъ втораго Макарія, по его исторіи и богословію, милліоны учатся и будутъ учиться и православною вѣрѣ и правиламъ благочестивой жизни, въ продолженіи вѣковъ. Богъ, церковь и исторія не забудутъ обсихъ Макаріевъ, какъ не забываютъ и всѣхъ приснопамятныхъ отцовъ и призванныхъ учителей церкви.

Что для насъ, для русскаго царства и народа Скобелевъ? Говорено другими много; мы съ своей стороны не станемъ говорить объ участіи Скобелева въ хивинскомъ

походъ, ни о бояхъ плевнскихъ, ни даже о взятіи Геокъ-Тепе. Наведемъ на всѣ эти частные подвиги легендарнаго героя одну общую черту. Предметы познаются по сравненію. Не преувеличимъ, а скорѣе въ сравненіи съ нѣкоторыми лицами убавимъ величіе сравниваемаго, когда скажемъ, что Скобелевъ для насъ—тоже, что Кодръ для древнихъ еллиновъ, что Мильтіадъ для Аѳинянъ, что Леонидъ для Спарты, что Муцій Сцевола, что Курцій, что Сципіоны, что Германникъ для Рима. Онъ столько разъ шелъ для отечества на очевидную смерть, столько разъ жегъ руку на огнѣ, столько разъ кидался въ пропасть, сколько летѣло на него пуль и ядеръ и всякихъ адскихъ современныхъ снарядовъ, сколько устремлялось на него штыковъ и мечей, сколько разъ онъ спалъ на сырой землѣ и въ грязи, умываясь поутру среди разрывающихся бомбъ, сколько разъ воевалъ подъ дождемъ и снѣгомъ, на зимнемъ холодѣ и подъ палящимъ зноемъ тропическихъ лучей, сколько разъ выдвигался лицомъ къ лицу противу самыхъ грозныхъ опасностей впереди предводимыхъ и воспламеняемыхъ имъ героевъ. Онъ для насъ славный преемникъ, прямой по духу потомокъ, сынъ, внукъ и правнукъ доблестнѣйшихъ самоотверженнѣйшихъ героевъ Россіи, Дмитрія Донскаго, Скопина—Шуйскаго, царя Петра, Румянцева—Задунайскаго, Суворова и Кутузова, Нахимова и Остенъ-Сакена, прямой внукъ своего доблестнаго героя дѣда Скобелева, которые сотни—тысячи разъ, не мигая глазомъ, лицомъ къ лицу, носъ къ носу, глядѣли въ лицо смерти. Онъ воплотилъ въ себѣ всѣ и сказочныя и былыя доблести русскаго богатыря, витязя, удальца. Съ своимъ богатырскимъ, хоть и очень малымъ мечемъ въ рукѣ, онъ шелъ не задумываясь, не сворачивая въ сторону, не озираясь вспять и по сторонамъ, на всякое и стоглавое и тысячеглавое чудовище войны. Онъ зналъ одно, не сегодня—завтра, но непременно побѣдить или умереть, но не тыль

дать. И ему удавалось только побѣждать. Смерть щадил витезя, который презиралъ ее. Грубые враги турки и тѣ жалѣли сразить красу войны, восхитительную красу всякаго войска, своего ли, вражескаго ли, легендарную поэтическую героическую красу человѣчества, и не стрѣляли въ «блага генерала». Но онъ былъ удалецъ той рѣдкой геніальной породы богатырей, о которой богатырь изъ богатырей Суворовъ сказалъ: «сегодня счастье, завтра счастье, помилуй Богъ, надо же сколько либо и ума». Болѣя гнетущимъ чувствомъ чужой вражды, въ видѣ кольца замыкающей Россію, и предощущею надвигающейся грозы неминучаго столкновения съ этой враждою, онъ неусыпно изучалъ все, что по части военнаго искусства сдѣлано и сказано лучшаго знаменитѣйшими мастерами боеваго дѣла. Онъ зналъ, что побѣда ходитъ за удалюю вожда, въ родѣ Наполеона, водимаго широкимъ знаніемъ, предусмотрительностію и зоркостью. Онъ не совершилъ высокой жизненной задачи, которую самъ собѣ намѣтилъ. Скажемъ вмѣстѣ съ напутствовавшимъ его во гробъ и могилу церковнымъ ораторомъ: «горько, жалко!» Но утѣшимся мыслью, что онъ исполнилъ главное: онъ былъ и останется въ исторіи знаменемъ пока еще неувядшей жизненности русскаго народа. Такіе историческіе витези—герои, какъ Скобелевъ, выдвигаются на историческомъ поприщѣ впереди другихъ героевъ безстрашія и самоотверженія только до тѣхъ поръ, пока народъ еще силенъ жить для исторіи. Въ эпоху же одряхлѣнія народовъ такіе герои сразу исчезаютъ. Они не рождаются. Доказательство этому древняя Греція и Римъ. Вмѣстѣ со многими и многими тысячами самоотверженныхъ сыновъ—героевъ святая Русь сильна была породить еще и такого сына, какъ Скобелевъ. О! значить, Русь святая еще жива, еще полна силами; съ Божіею помощію, еще не такъ скоро умретъ, и неукро-

тимому заносчивому задирачеству гордо поднятые носы еще когда либо къ землѣ пригнетъ. Вотъ главное историческое значеніе Скобелева для Руси!

Выходитъ, что одновременно поразившіе Россію своею неожиданною внезапною кончиною, соединенные въ одновременной скорби отечества о безвременной утратѣ ихъ, Макарій и Скобелевъ, какъ носители высшей внутренней духовной жизнедѣятельности народнаго тѣла, были мозговыми шариками, были нервами этого тѣла, были тѣми членами его, которые по апостолу хоть и кажутся слабѣйшими, но гораздо нужнѣе для жизни организма и потому нуждаются въ большемъ попеченіи, чѣмъ прочіе простѣйшіе члены. А берегли ль мы ихъ? Не берегли ли только въ мѣру присловія, что береженаго Богъ бережетъ? Памятовали ль мы, что напряженная нервная, умственная, душевная дѣятельность сама собою страшно издерживаетъ человѣка, издерживая выдѣленный на его долю запасъ жизненной силы? Не толкали ль мы ихъ въ могилу нашими клеветами, нашимъ злословіемъ, гнетомъ такъ называемаго общественнаго мнѣнія? Думали ль, что грязью изъ за угла убить человѣка также нетрудно, какъ и камнемъ изъ за угла? Чисты ль мы отъ общенароднаго укора совѣсти, что не ускорили смерть того и другаго? Что не спѣшили столкнуть съ жизненнаго поприща красу и славу отечества? Не обманчиво ль это чаяніе пользы отечества и общества, когда общество, сажая въ казематъ всякаго, кто кидаетъ камни въ другаго, смотритъ безучастно, или даже рукоплещетъ, когда въ общественнаго дѣятеля кидаютъ тяжелыми комками грязи, способными убить вдвойнѣ, убить отдавая грязью даже гробъ и свѣжую могилу, которую отцами завѣщанная поэзія велитъ украшать цвѣтами признательной памяти, поливая ихъ слезами скорби и потрясенной горемъ любви?!

Тотъ и другой имѣли свои грѣхи? Допустимъ. Но оба они лежатъ уже въ равнинѣ могилахъ. Покроемъ же эти славныя историческія могилы покрываломъ Сима и Лафета, отвративъ очи и сердца отъ Хамова злораднаго скалозубія. Повьемъ ихъ плащаницею чистою безпримѣсно почтительной признательности, окуримъ еиміамомъ надгробной молитвы, да воздастъ имъ Богъ милосердый не по немощамъ ихъ, — *яко нѣсть чловѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ*, — а по добру, которое они сдѣлали и хотѣли сдѣлать для Россіи. Обоьемся слезами скорби, что они не успѣли сдѣлать всего добра, какое намѣтили сдѣлать, — слезами горя, что Богъ поспѣшаетъ отнимать у нашего отечества лучшихъ его сыновъ, нашихъ отцовъ и братій, конечно, за наши частныя и общенародныя грѣхи. Вспомнимъ, что мы сами, пигмеи на добро, часто бываемъ титанами на зло, на пошлость, на развратъ всякаго вида и рода, и наложимъ перстъ почтительнаго молчанія на хульныя уста, въ виду этихъ двухъ дорогихъ безвременныхъ могилъ. Хулы грязнятъ только хульниковъ, а историческую славу не помрачатъ. Кто наприм. знаетъ, какія непріятности переносилъ отъ мелкихъ враговъ и отчего такъ померъ Ганнибалъ? Кто помнить, что не своею смертію померъ Цицеронъ? Что былъ сужденъ предъ ссылкой и смертію и осужденъ св. Златоустъ? Что почти вынужденъ былъ оставить кафедру и померъ въ вольномъ — невольномъ удаленіи св. Григорій Богословъ? Но все они остаются для потомства Ганнибаломъ и Цицерономъ, Григоріемъ Богословомъ и Златоустомъ, вселенскими учителями. Такъ и наши Макарій съ Скобелевымъ останутся Макаріемъ и Скобелевымъ, — одинъ по своимъ ученымъ твореніямъ, другой по своимъ воинскимъ доблестямъ.

Выходите, если смѣете, рыцари хулы, снимите ваши забра-
ла, храбрые метатели грязи изъ за угла, назовите ваши слав-

ныя имена. Вѣдь только назвавъ ихъ, на этотъ разъ вы рискуете увѣнчаться безсмертіемъ, залучивъ безсмертную историческую извѣстность, въ родъ той, какою заклеимиль св. апостоль Іоаннъ какого-то Діотрефа, только назвавъ его по имени и сказавъ три четыре слова, что *«первенстволюбецъ Діотрефъ не приѣмлетъ насъ»*; какою заклеимиль св. апостоль Павелъ какого-то Александра ковача, сказавъ о немъ: *«многа ми зла сотвори, да воздастъ ему Господь по дѣломъ его, зло противится словесемъ нашимъ»* (2 Тим. 4, 14); или же безсмертную извѣстность тѣхъ воспѣтыхъ древнимъ и новѣйшимъ поэтами баснописцами жалкихъ животныхъ, изъ которыхъ одно задорно лаетъ на величіе, а другое съ грубою жестокостію его лягаетъ. Побергите себя, какъ бы и вамъ Господь не воздалъ по дѣламъ вашимъ, по праведному слову апостола, несмотря на прощающую и разрѣшающую всѣхъ молитву почившаго святителя, котораго вы лягаете и въ гробѣ,—молитву самаго Христа Спасителя: *«Отче! Отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.»* Аминь.

ВЫПИСКА

Изъ церковной лѣтописи богородицкой церкви села Николаевки, мензелинскаго уѣзда, за 1880 годъ.

Изъ выдающихся событій 1880-го года, между прочимъ, было слѣдующее. Въ мартѣ мѣсяцѣ помянутаго года въ первый разъ въ мензелинскій уѣздъ была принесена чудотворная икона Божіей Матери-казанской изъ уфимскаго каѳедральнаго собора, а въ село Николаевку 13-го числа того мѣсяца. Несмотря на сильный буранъ съ морозомъ, икону Царицы небесной принимали въ свои дома и служили молебны почти всѣ жители села Николаевки.

Это и само по себѣ выдающееся явленіе имѣло послѣдствіемъ своимъ чудо, совершенное Царицею небесною надъ крестьянкою села Николаевки Евдокіею Калининскою, которой нынѣ 63 года. Въ 1871 году эта Калининкова, послѣ лихорадки, получила пораженіе мозга, такъ что лишилась сознанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и дара слова. Несчастливая, по выраженію семейныхъ, таяла день ото дня, не принимая никакой пищи, кромѣ нѣсколькихъ глотковъ воды, которые вливались ей насильно; вслѣдствіе чего она представляла изъ себя живой скелетъ человѣка, обтянутый кожей, который изрѣдка, по необходимости, передвигали съ одного мѣста на другое. Не говорившая съ начала болѣзни (9-ть лѣтъ) ни съ кѣмъ изъ семейныхъ ни одного слова и ничего непонимавшая изъ словъ другихъ, за двѣ недѣли (приблизительно) предъ появленіемъ св. иконы въ селѣ Николаевкѣ, эта страдалица ночью снохѣ своей Анисѣ Сорвиловой въ безсвязныхъ словахъ стала рассказывать сонъ о какой-то иконѣ. Сноха ея Сорвилова съ просонокъ не придавала этому безсвязному лепету никакого значенія, тѣмъ болѣе, что о предстоящемъ появленіи въ селѣ св. иконы изъ семейныхъ никто и не зналъ. Между тѣмъ 13-го марта, какъ выше сказано, въ село Николаевку около 3-хъ часовъ по полудни прибыла св. икона казанской Божіей Матери. Домашнимъ несчастной женщины Калининковой, послѣ всѣхъ употребленныхъ для излѣченія ея средствъ, оказавшихся недѣйствительными, и послѣ отказа со стороны медицинской помощи, пришло на мысль обратиться къ помощи Божіей Матери. Но удачи и тутъ не было. Больную семейные почему-то замедлили поднести къ иконѣ приложиться, а остановить шествіе стѣснились. Сынъ страдалицы крестьянинъ Евѡимій Васильевъ съ своимъ горемъ пришелъ къ мѣстному священнику съ выраженіемъ полного отчаянія. Священникъ, сообщивъ ему, что икона на время почи

поставлена въ церковь, посовѣтоваль, пользуясь временемъ, пока не унесутъ ее въ слѣдующее селеніе, утромъ пораньше вмѣстѣ съ своими семейными придти въ церковь и, когда настанетъ время выноса, взять ее къ себѣ на домъ. Семейные больной, какъ и слѣдовало ожидать, постарались всѣми мѣрами воспользоваться рѣдкимъ случаемъ появленія чудотворной иконы въ ихъ домѣ, и съ полной вѣрой въ ожидаемую помощь поднесли больную къ иконѣ, которую и перенесли чрезъ нее. Послѣ этого событія къ больной Калинниковой видимо стали возвращаться сначала сознаніе (при этомъ она почувствовала въ себѣ особенную, небывалую какую-то силу), а потомъ и даръ слова, такъ что вскорѣ она ясно и сознательно начала произносить слова (преимущественно имена лицъ), а потомъ постепенно сдѣлалась такою же здоровой, бодрой и веселой, какой была и до начала болѣзни.

Настоятель священникъ *Андрей Куриковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ официальный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный.—Поученіе Преосвященнаго Никанора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго.—Выписка изъ церковной лѣтописи богородицкой церкви села Николаевки, мензелинскаго уѣзда, за 1880-й годъ.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 августа 1882 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.